

ЗА РОДИНУ

№ 293 (388)

Среда, 15 декабря 1943 г.

Цена 50 коп.

Русская ежедневная газета. Главный редактор Анатолий Петров. Редакции в Пскове и Риге. Адрес: Рига, ул. Рихарда Вагнера 57. Деньги за подписку — 16 руб. в месяц (с доставкой по почте) и деньги за объявления (плата за стандартное объявление 30 руб.) переводить почтовым денежным переводом по адресу: Postscheckamt Riga, Konto 337 («Sa Rodinu»)

Надо понять опасность

Т. Лютов

Есть еще не мало людей представляющих себе большевизм как огромное, но чисто внешнее несчастье, страшнее над русским народом невеста как, невеста почему. Думать так значит впасть в большое и опасное заблуждение.

В самом деле: если большевизм не болезнь, а только чуждое иго, то ведь стоит только стряхнуть его и все прекрасно устроится ко всеобщему удовольствию. Благо нашлась добрая внешняя сила — германская армия, которая покончит с большевизмом, а нам останется только вспомнить о страшном прошлом и радоваться прекрасному настоящему.

Большевизм не восторжествовал бы в России, если бы для этого торжества не оказалось бы благоприятной почвы. Конечно, он восторжествовал обманом и демагической лезью. Но почему же его соблазны имели силу над сознанием русского человека? Только потому, что он знал его слабые стороны и использовал их.

Союзниками большевизма были некультурность народных масс, низкий уровень правового сознания, детские представления о решении социальных проблем, мечта о каком то царстве уравнилительной справедливости, за которую русский народ готов был заплатить подчинением самой свирепой деспотии. Лишь бы эта деспотия была наша пролетарская и мужицкая, лишь бы покончить навсегда с «господами», а там сам собой наступит золотой век всеобщего счастья.

Известно, что из этого получилось, известно какой «золотой век» наступил. Сейчас народ, конечно, знает обман, и не хочет больше коммунистического «рая». Но научился ли он чему нибудь на горьком и кровавом опыте? Видит ли он условия освобождения? Понимает ли он предпосылки новой свободной и достойной жизни?

К сожалению, многие и во многом еще остались прежними. Правовое чувство в массе попрежнему остается неразвитым. Часто нет уважения к праву соседа, добросовестного отношения к исполнению своих обязанностей. Наблюдаются нередки и неприличия к общему делу, и взаимное недоверие, зависть, грызня.

Известны случаи, когда среди новых русских властей, вышедших из среды освобожденного народа, оказывались недостойные лица. Известны случаи, когда некоторые из них действовали «с оглядкой» на старое. Незабывательно и то, что среди освобожденного народа не вывелись еще доносы и клевета.

Все это страшное наследие, оставленное советской общественностью. И многие рабы его, многие до сих пор все еще не в силах от него освободиться.

А это значит, что большевизм не только внешняя сила. Большевизм — болезнь, которая прививалась десятилетиями. Мы не можем сбросить ее, просто: нет, мы должны переродить душу народа. А это требует упорной, долгой, мужественной работы.

Советском Союзе все духовные источники были отравлены. В школе юношам и девушкам давали заведомо фальшивую науку и учились они не ради знаний, а ради диплома. На производстве важным было не дело, а жульнический промфинплан и соцсоревнование. Вместо методического квалифицированного труда — мошенническая станхановщина. Вместо товарищеской дружбы и солидарности — всякие чистки, самокритика и другие формы предательства и взаимопоедания. Вместо развитой общественной жизни — пресловутая рабская общественность, глубоко развращавшая души. Страшный опыт уродования живых человеческих душ не мог пройти бесследно. Мало внешнего исцеления, мы должны бороться за внутреннее перерождение, бороться всеми силами. Необходимо задушить большевика, который сидит внутри многих. Это необходимо, это условие нашего спасения, и мы должны суметь одержать эту победу, черт бы нам это ни стоило.

Значительные успехи у Житомира и Коростеня

у Керчи предотвращена высадка советского десанта

Главная ставка Фюрера, 12 декабря.

Верховное командование германскими вооруженными силами сообщает:

К югу от Керчи неприятель ночью снова пытался произвести десант. Оборонительным огнем всех родов оружия эта попытка была отражена, причем уничтожено 12 советских десантных лодок.

К востоку от Кировограда неприятель широким фронтом продолжал свои атаки. Они отбиты в ожесточенных боях, во время которых уничтожено 68 советских танков.

В районе Черкасс — возобновленные неприятелем атаки успеха не имели.

В районе боев у Житомира и Коростеня германские войска взяли штурмом большое число населенных пунктов.

На остальных участках фронта значительных боевых действий не было.

Германская авиация сконцентрированными соединениями боевых и штурмовых самолетов, днем и ночью, на суше и на море, производила налеты на неприятельское снабжение. При этом, уничтожено значительное число тяжело груженых железнодорожных составов и ряд барж.

На южно-итальянском фронте вчера происходили только местные бои. По обеим сторонам от Венафро, а также на Адриатическом побережье, все атаки противника отбиты.

Соединения американских бомбардировщиков 11-го декабря произвели террористи-

ческий налет на жилые кварталы города Эмден (Германия). В ожесточенных воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 24 неприятельских самолета; по большей части четырехмоторных бомбардировщика.

В прошлую ночь отдельные самолеты противника пролетели над западными областями Германии.

Германские налеты на Англию

Берлин, 14 декабря

Соединения германских бомбардировщиков произвели ряд налетов на военные объекты в юго-восточной части Англии.

Бомбардировке было подвергнуто несколько аэродромов противника. Отмечено много прямых попаданий бомб на намеченные цели.

Уничтожено 13 чунцинских дивизий

Токио, 14 декабря.

Японские войска в Центральном Китае в течение пяти недель почти полностью уничтожили 13 чунцинских дивизий.

Военные укрепления Чан-Кай-Ши в районе города Чанг-Те превращены в груду развалин.

СЛОВА И ДЕЛА

Победа достигается лишь силой оружия

Газеты всего мира продолжают обсуждать решения тегеранской встречи Сталина, Рузвельта и Черчилля.

Характерно, что общественное мнение сходится в оценке результатов этой конференции. Печать нейтральных государств в один голос заявляет о том, что «союзникам» не удалось добиться полного согласия по основным вопросам, вследствие многих противоречий. Даже консервативная печать Англии и Америки настроена пессимистически.

То, что решения конференции есть ничто иное, как блеф — очевидно всем. Ни на первой, ни на второй встрече в Тегеране «союзники» не договорились. Им не удалось запугать Германию и единым духом немецкий народ, — в этом направлении все англо-американско-советские старания провалились.

Германия сейчас сильнее больше, чем когда бы то ни было. Германским вооруженным силам удалось приостановить советское наступление, принятые Сталиным, как акт отчаяния. Мужество и стойкость немецких солдат дали возможность не только остановить это наступление, но и нанести тяжелые поражения Красной армии.

Наступление немецких частей на среднем участке фронта, поражение советских войск у Коростеня, ликви-

дация советского десанта у Керчи, большие потери, нанесенные неприятелю у Черкасс, Никополя и Херсона — все это доказывает то, что германское командование прочно держит инициативу в своих руках.

Таким образом, еще раз провалился стратегический план Сталина, рассчитанный на окружение и уничтожение германских армий.

В Эгейском море германские вооруженные силы за последнее время добились серьезных успехов. Занят ряд

островов, представлявших собою крупные военно-морские и воздушные базы противника. Этим Германия оградила от неожиданностей со стороны Балкан.

В то же время как союзники лихорадочно мечутся с конференцией на конференцию, германские вооруженные силы улучшили свое положение на всех фронтах и доказали, что успех достигается лишь силой оружия и волей к победе, а не громкими речами и бумажными резолюциями.

„Спасибо родному Сталину“

Вместо хлеба — слова

Советское информбюро продолжает воспевать доклад Сталина и, якобы, вызванное им воодушевление среди граждан Советского Союза.

Совинформбюро утверждает, что: «Огромное воодушевление вызвал доклад товарища Сталина в колхозах Тамбовской области. Услышав доклад Сталина колхозник Желанин заявил:

«Спасибо родному Сталину за его слова о тружениках тыла...»

В ответ на доклад товарища Сталина сотни колхозов области приступили к сдаче хлеба и овощей в фонд обороны.

Интересно было бы узнать — не поплатился ли своей головой тот осторожный работник совинформбюро, который пропустил это сообщение. Ведь из него явствует: колхозники от Сталина получили слова. А Сталин от колхозников получает хлеб.

В этой сделке явно пострадали колхозники.

Знаменательное молчание

Результат „исторической встречи“

В Тегеране, вместо, так называемой, «исторической встречи», получился полный конфуз. Безсодержательное и водянистое сообщение не может скрыть того, что в лагере «союзников» разногласия не уменьшаются. Наоборот, налицо — полное расхождение.

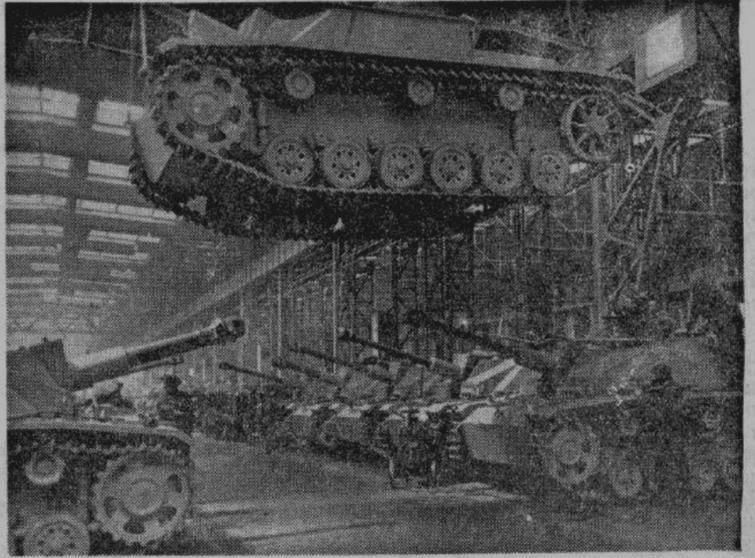
Рузвельт и Черчилль, отправляясь на конференцию, стремились к тому, чтобы заставить Сталина бросить в бой свои последние резервы. Но Сталин дал понять, что продолжать наступление в прежних масштабах он больше не может и что создание второго фронта в Европе совершенно необходимо.

Как ни старались Англия и Америка убедить его в том, что налеты англо-американских бомбардировщиков уже выполняли задачи второго фронта, Сталин решил от своих требований создания настоящего второго фронта не отказываться. Однако Рузвельт и Черчилль также не склонны были идти на какие-нибудь уступки.

А в результате всех разговоров — вышла путаница, бессодержательная

декларация, которая должна прикрывать действительные расхождения. Но это трудно-скрыть. Видно это и по сухому информационному сообщению советского ТАСС, который ограничился лишь короткой заметкой, в которой не было даже сказано, что конференция проходила в полном согласии, в духе взаимной дружбы и доверия. А ведь этой фразой обычно всегда оканчиваются официальные информационные сообщения о дипломатических встречах. Все это весьма показательное.

Английские и американские газеты все время, пока происходила конференция, хранили упорное молчание. Даже после опубликования сообщения ТАСС этот разговор молчания продолжался еще более двенадцати часов. Если принять во внимание, что во время конференции в распоряжении Рузвельта и Черчилля находилась целая армия специальных корреспондентов, то подобное молчание тоже весьма показательное. Во всяком случае, оно свидетельствует о том, что конференция прошла далеко не удачно.

День и ночь военные заводы Европы куят оружие для окончательной победы. На снимке — новые танки перед отправкой на фронт.

Державы тройственного союза победят

Вторая годовщина Пакта Трех

Берлин, 14 декабря.

По случаю дня второй годовщины германо-итальянско-японского союза, между Фюрером, Тенно, Дуче, японским министром-президентом Тойо, германским министром иностранных дел фон Риббентропом и японским министром иностранных дел Шигемичи произведен обмен телеграммами.

Телеграмма Фюрера Тенно:

«По случаю дня второй годовщины подписания договора между Германией, Японией и Италией я прошу Ваше Величество принять мои искренние пожелания дальнейших успехов победоносного японского оружия. Одновременно я снова выражаю свою твердую уверенность, что борьба за свободу наших народов и справедливый новый порядок в Европе и Восточной Азии увенчается окончательной победой наших союзных вооруженных сил.

Адольф Гитлер»

Телеграмма Фюрера Дуче:

«Дуче! По случаю второй годовщины дня, в который национал-социалистическая Германия, фашистская Италия и японская империя объединились на основе неразрывной общности судьбы и целей борьбы, я передаю Вам свои самые сердечные пожелания и привет. В связи с этим я думаю о Вашей неустанной деятельности в борьбе против общего врага. Я выражаю свое неизменное убеждение, что окончательная победа держав Пакта Трех обеспечит нашим народам счастливую и свободную будущность. В духе товарищеского сотрудничества ваш

Адольф Гитлер»

В ответных телеграммах Тенно и Дуче подчеркнули твердую основу союза Германии, Италии и Японии и выразили уверенность, что победа держав Пакта Трех даст миру новый и справедливый порядок.

Погибло 400.000 польских детей

Женева, 14 декабря.

Польский католический епископ Гавлина в английском журнале «Католик Таймс» сообщает, что из числа польских детей, вывезенных из Советского Союза, умерло около 400.000 человек.

Из польских детей до трехлетнего возраста, отправленных из СССР на Средний Восток, погибло более 22.000 человек; в живых осталось только сто детей.

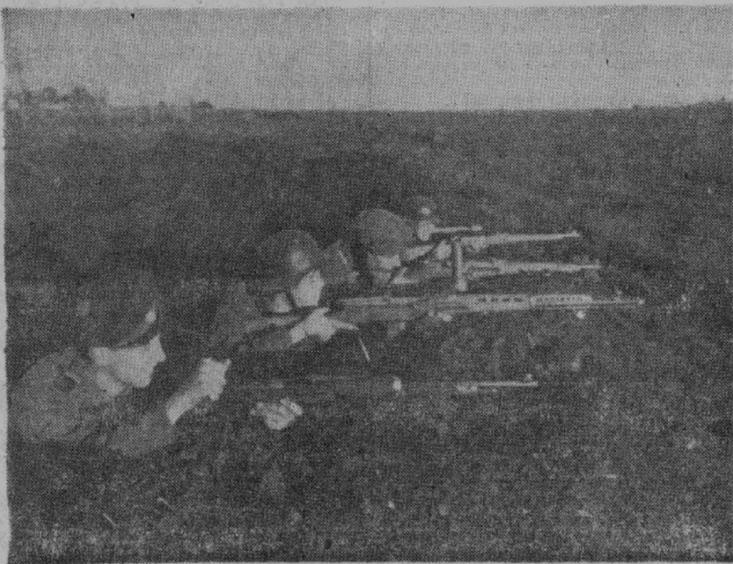
Очевидцы рассказывают, что выжившие дети превратились в скелеты, закутанные в тряпье и с головы до ног покрытые экземой и опухольями. В Тегеране для погребения польских детей пришлось отвести специальное место.

Судно мертвецов

Мадрид, 14 декабря.

Во время пребывания Черчилля в Гибралтаре, где он осматривал оборонительные сооружения, из Средиземного моря в военный порт вошло большое торговое судно.

Пароход был тяжело поврежден торпедой германской подводной лодки. На борту находилось 300 трупов солдат, убитых при взрыве торпеды.

Обучению новобранцев в германской армии уделяется большое внимание. Занятие с автоматическим оружием происходит под руководством опытных инструкторов.

Отрезвление в лагере плутократов

Стокгольм, 14 декабря

Пропагандный туман тегеранской конференции понемногу начинает рассеиваться и значительно быстрее, чем этого ожидали англо-американские политические круги. В Лондоне и Вашингтоне начинают понимать, что у Советского Союза для длительной войны недостаточна сила.

Одна из руководящих шведских газет пишет, что английские военные круги придерживаются того мнения, что Германия в экономическом и в военном отношении сейчас сильнее, чем когда бы то ни было. Германское командование признают в Лондоне, на советском фронте держит инициативу в своих руках и в любой момент с успехом может приступить к новым операциям.

Исключительная оперативность

Женева, 14 декабря.

Военный обозреватель одной из ирландских газет пишет, что борьба на германо-советском фронте, по сравнению с военными действиями на остальных фронтах, является наиболее значительной.

«Обращает на себя внимание, — подчеркивает военный критик, — исключительная способность германского командования молниеносно реагировать на все советские операции, сохраняя при этом инициативу в своих руках».

„Сегодня ты, а завтра я“

Почему Сталин ликвидирует руководящих работников

Как известно, в верхушке большевистской партии все время ведется борьба за власть между Сталиным и «старой гвардией» большевиков, но за последние годы, немногие представители этой старой гвардии, оставшиеся еще в живых, были уничтожены все до последнего человека.

Борьба эта привела к тому, что сейчас остались лишь абсолютно подчинившиеся Сталину люди, не противоречащие ему ни в чем, что на официальном языке называется «стальным единством партийных рядов».

Убийство Кирова уже явилось убедительным аргументом того, что ожидает людей, пытающихся отстаивать личную точку зрения и «не взирая на лица, заниматься критикой и самокритикой».

Ближайший помощник Кирова Угаров, вскоре после убийства Кирова, был «изъят». При странных обстоятельствах умерла Крупская — одна из последних представителей старых большевиков. Целый ряд ответственных лиц Ленинградского областного комитета партии во главе с секретарем обкома, заведующий областным

отделом народного образования Виноградским и другие — поглотились за то, что имели личную точку зрения, не совсем совпадавшую со сталинской.

Зачем же понадобилось Сталину уничтожать людей, вооруженных, казалось бы, истинными идеями марксизма-ленинизма?

Ответ прост. Сталин задумал провести полное закабаление русского народа, договорившись с империалистами о последовательном дележе мира. Для исполнения этого, Сталин должен был обеспечить кругом людей, ни в чем не пререкающих ему. А такие люди, как Киров и другие видные партийные деятели служили Сталину помехой. Их надо было убрать. Такова причина, по которой эти люди должны были погибнуть и погибали.

В настоящее время, в центральном аппарате большевистской партии опять намечается процесс, аналогичный тому, который происходил с десятком лет тому назад. Правда, обстановка значительно изменилась и политиче-

В Италии противник отбит

У Керчи занят важный стратегический пункт

Главная ставка Фюрера, 11 декабря. Верховное командование германскими вооруженными силами сообщает:

У Керчи германскими и румынскими войсками занят еще один важный стратегический пункт. Новые попытки неприятельского десанта предупреждены совместными действиями частей наземных войск с морской и береговой артиллерией. При этом потоплено 15 тяжело груженных десантных судов.

Юго-западнее Кременчуга оборонительные бои продолжаются с неослабевающей ожесточенностью и переменным успехом. Уничтожено большое количество советских танков.

В районе Черкасс, в продолжении целого дня непрерывный натиск чередовался с контратаками германских частей. Неприятель потерял 24 танка, а также понес большие потери убитыми.

Между Припятью и Березиной, неприятельская деятельность вчера ослабла. В результате германского контрнаступле-

ния, на некоторых участках здесь захвачены пленные и военная добыча.

На остальных участках восточного фронта, лишь южнее Невады наблюдалось боевое оживление местного характера.

На южн-итальянском фронте оживленные бои, при усиленной артиллерийской и авиационной деятельности обеих сторон, происходили только на участке, расположенном юго-западнее Венафры и на Адриатическом побережье. Отбито несколько атак неприятеля и отражено незначительное местное вклинение. На итальянском фронте зенитной артиллерией вчера сбито девять англо-американских самолетов.

Из общего числа совершивших дневной налет на пограничную область Голландии и Германии, а в прошлую ночь на западную Германию — уничтожено шесть вражеских самолетов.

Соединения германских самолетов в ночь на 11 декабря произвели налет на военные объекты в южной части Англии.

Уничтожено 30 самолетов противника

Токио, 14 декабря

Японская авиация совершила неожиданный налет на аэродром провинции в среднем Китае. В воздушных боях сбито 4 англо-американских самолета; 26 машин японскими бомбами уничтожено на земле.

Соединения германских самолетов в ночь на 11 декабря произвели налет на военные объекты в южной части Англии.

Уничтожено 30 самолетов противника

Токио, 14 декабря

Японская авиация совершила неожиданный налет на аэродром провинции в среднем Китае. В воздушных боях сбито 4 англо-американских самолета; 26 машин японскими бомбами уничтожено на земле.

Разве не ясно?

О змее в новой коже

Если сравнить времена гражданской войны с тем, что сейчас говорят и делают большевики, нельзя не заметить, что от традиции революционного прошлого и следа не осталось. Большевики объясняют это изменением условий, которые, дескать, требуют и изменения тактики партии, стремящейся, тем не менее, все к той же цели — к мировой революции.

В связи с этим «политическим НЭПом» советской власти, возникает вопрос, какую же судьбу готовят большевики тем, кто сейчас думает, что курс на национальную Россию взят Сталиным «сверз и надолго». Ведь, если сейчас некоторые русские люди в СССР откликаются на национальные лозунги, выброшенные большевиками, то это значит, что и в дальнейшем они будут идти именно по этой линии и едва-ли воспримут возврат к старому курсу легко и безболезненно.

Минувшему создается такое положение, при котором либо большевикско-еврейской верхушке придется внести более чем существенные изменения в устав и программу партии, либо тем людям, которые сейчас жертвуют собой, которые ведут за собой массы, придется отказаться от тех начал, поверив которым, пошли они на страдания и смерть. Совершенно ясно, что будет второе.

В самом деле, — ну, как назвать то, что сейчас делают большевики, как не «политическим НЭПом» и как не провести параллели между судьбой людей, восстановивших в свое время

хозяйственную жизнь СССР, и теми, которые сейчас, поверив искренности большевиков, помогают отсрочить неминуемое крушение советской власти.

Разве не ясно, что все те уступки, которые сделал Сталин русскому народу, вспомнив вдруг про его историю, культурное прошлое, много веков подряд одухотворявшую и оплодотворявшую народную душу религию, традиции его доблестной в прошлом армии, — разве не ясно, что все это только ловкий маневр.

Разве не ясно, что при первой же возможности вернется партия к тем лозунгам, которые сейчас лежат скромненько свернутыми по пыльным кладовым советских завхозов и ждут того дня, когда их вытащат вновь и сунут в руки принудительно сгоняемых на демонстрацию людей.

Давно и очень выукло выразился дедушка Крылов о змее, сменившей кожу: «Хоть ты и в новой коже, но сердце у тебя все то же».

Со всего света

Стокгольм. Американский министр Моргентау заявил, что в США предвидится значительное повышение налогов.

Женева. По распоряжению алжирского комитета де Голля арестовано 40 французских, среди них генералы Франсуа и Мартен. Генералы в организации бывших французских фронтовиков занимают руководящие должности.

Мадрид. По официальным данным в течение последних десяти месяцев из Европы в США переселилось 586.000 евреев.

Иван Солоневич

Я уже не спал в те короткие часы, которые у меня оставались от урчавшей каторги. Одни за другими возникали и отбрасывались планы. Мне все казалось, что где-то, вот совсем рядом, под рукой, есть какой-то выход, нидетский простей, явственно очевидный, а я вот не вижу его, хожу кругом да околом, тыкаюсь во всякую майяридовщину, а того, что надо — не вижу. И вот, в одну из таких бессонных ночей меня, наконец, осенило. Я вспомнил о совете одного из сельских, о председателе приемочной комиссии БАМ'а чекисте Чекалине и понял, что этот чекист — единственный способ спасения и при том способ совершенно реальный.

Всяческими пинкертоновскими ухищрениями я узнал его адрес. Чекалин жил на краю села, в карельской избе. Поздно вечером, воровато пробравшись по сугробам снега, я пришел к этой избе. Хозяйка избы на мой стук подошла к двери, но открывать не хотела. Через минуту-две к двери подошел Чекалин.

— Кто это?

— Из УРЧ'а, к товарищу Чекалину.

Дверь открылась на десять сантиметров. Из щели прямо мне в живот смотрел ствол парабеллума. Электрический фонарик осветил меня.

— Вы — заключенный?

— Да.

— Что вам нужно? — голос Чекалина был резок и полон решимости.

— Гражданин начальник, у меня к вам очень серьезный разговор и на очень серьезную тему.

— Ну, говорите.

— Гражданин начальник, этот разговор через щель двери вести не могу. Луч фонарика уперся мне в лицо. Я сто-

— Вы по каким статьям сидите?

— Пятьдесят восемь: шестьдесят и одиннадцать; пятьдесят девять: десять.

— Срок?

— Восемь лет.

— Так... Вы по каким, собственно, мотивам действуете?

— По многим мотивам. В частности и потому, что на БАМ придется, может быть, ехать и моему сыну.

— Это тот, что рядом с вами работает?

— Да.

Чекалин уставился на меня пронизывающим, но ничего не говорящим взглядом. Я чувствовал, что от нервного напряжения у меня начинает пересыхать во рту.

— Так... — сказал он раздумчиво. Потом, отвернувшись немного в сторону, опустил предохранитель своего парабеллума и положил оружие в кабуру.

— Так, — повторил он как бы что-то соображая. — А скажите, вот эту путаницу с заменой фамилий — это не вы устроили?

— Мы.

— А это — по каким мотивам?..

— Я думаю, что даже революции лучше обойтись без тех издержек, которые совсем уж бессмысленны.

Чекалина как-то перелернуло.

— Так, — сказал он саркастически. — А когда миллионы трудящихся гибли на фронтах бессмысленной империалистической войны, — вы действовали по столь же... просвещенной линии?

Вопрос был поставлен в лоб.

— Так же как и сейчас — я бессилен против человеческого сумасшествия.

— Революцию вы считаете сумасшествием?

— Я не вижу никаких оснований скрывать перед вами этой прискоренной точки зрения.

Чекалин помолчал.

— Ваше предложение для меня неприемлемо. Но если вы воспользуетесь этим для каких-нибудь посторонних целей, протекции или чего — вам пошланы не будет.

— Мое положение настолько безвыходно, что вопрос о пощаде меня мало интересует... Меня интересует вопрос о сыне.

— А он за что попал?

— По существу — за компанию... Связи с иностранцами.

— Как вы предполагаете технически провести эту комбинацию?

«Луч фонарика уперся мне в лицо»...

бровнами, над притолокой двери, прямо по середине ее. Вы бываете в УРЧ'е и можете эти списки забирать...

— Так. Подходяще. И, скажите, в этих подлогах с ведомостями — ваш сын тоже принимал участие?

— Да. В сущности — это его идея.

— И из тех же соображений?

— Да.

— И отдавая себе отчет... Отдавая себе совершенно ясный отчет... Лицо и голос Чекалина стали немного меньше деревянными.

— Скажите, вы не считаете, что ГПУ вас безвинно посадило?

— С точки зрения ГПУ — нет.

— А с какой точки зрения — да?

— Кроме точки зрения ГПУ, есть еще и некоторые другие точки зрения. Я не думаю, чтобы был смысл входить в их обоснование.

— И напрасно вы думаете. Глупо думаете. Из-за Якименко, Стародубцевых и прочей сволочи революция и платит эти, как вы говорите, бессмысленные издержки. И это потому, что вы и яже с вами с революцией идти не захотели... Почему вы не пойдете?

— Стародубцев имеет передо мною то преимущество, что он выполнит всякое приказание. А я всякого — не выполню.

— Больше перчатки?

— Может быть.

— Ну, вот, и миритесь с Якименками.

— Вы, кажется, о нем не особенно высокого мнения.

— Якименко карьерист и прахтост, — коротко отрезал Чекалин. — Он думал, что он сделает карьеру.

— По всей вероятности, сделает.

— Поскольку от меня зависит — сомневаюсь. А от меня зависит. Об этих эшелонах будет знать и ГУЛАГ... Штабеля трупов по дороге ГУЛАГ'у не нужны.

Я подумал о том, что штабеля трупов до сих пор ГУЛАГ'у не мешали.

— Якименко карьерист не делает, — продолжал Чекалин. — Сволочи у нас и без того достаточно. Ну, это вас не касается.

— Касается самым тесным образом. И именно — меня и нас...

Чекалина опять перелернуло.

— Ну, давайте ближе к делу. Эшелон идет через три дня. Можете вы мне на послезавтра дать первый список?

— Могу.

— Так, значит, я найду его послезавтра, к десяти часам вечера, в уборной УРЧ'а, в щели над дверью?

— Да.

— Хорошо. Если вы будете действовать честно если вы этими списками не воспользуетесь для каких-нибудь комбинаций, — я ручаюсь вам, что ваш сын на БАМ не поедет. Категорически гарантирую. А почему бы собственно не поехать на БАМ и вам?

— Статьи не пускают.

— Это ерунда!

(Продолжение следует)

ЖИЗНЬ В НОВОЙ РОССИИ

Бодрый путь

(От нашего корреспондента)

Эшелон останавливается на запасном пути. В раскрытые двери выглядывают женщины и дети. На лицах — оживленное любопытство.

Такие концерты чрезвычайно желательны устраивать и впредь.

— Это какой город, Псков?

Русские люди в течение 25 лет, лишенные возможности свободно посещать церковь, с наслаждением слушают теперь музыкальные шедевры духовных композиций.

Когда из города доносится тяжелый гул соборного колокола, сгорбленная старушка поспешно крестится.

Многим хотелось бы услышать духовные произведения Чайковского, пятидесятилетия со дня смерти которого недавно отмечалось.

— Вот он, Псков — батюшка! Пресвятая Троица!

КУСТАРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ

— Куда переселяетесь?

Псков

— В Литву, голубчик, едем. А что тут, говорят, кофей дают для переселенцев?

Многие крестьяне Псковского округа в свободное время занимаются кустарными промыслами.

Проходящий солдат помогает старушке перейти скользкую дорогу, потом берет от нее котелок и через минуту приносит полученный без очереди суп.

На рынке во Пскове сейчас в изобилии разнообразные изделия кустарей — корзины, решета, бочки, мелтки и другие хозяйственные товары, имеющие большой спрос у горожан.

— Спасибо, сынок! Дай Бог здоровья!... Ежели с добрыми людьми ехать — и горя мало, — радостно говорит старушка. Солдат улыбается и дружески хлопает ее по плечу.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ

Минск.

Псков.

Духовный концерт

На днях радиоузел во Пскове передавал духовный концерт по заявкам слушателей. Особенно хорошо были исполнены песнопения: «С нами Бог», «Кресту Твоему», и «Светися, светися, Новый Иерусалиме».

В Минске вышел из печати первый номер белорусского журнала для молодежи под названием «Жыць Беларусь». Этот журнал будет служить в первую очередь для руководителей молодежи и выходить не меньше одного раза в месяц.

Духовный концерт явился отрядным событием для всех верующих.

СНАБЖЕНИЕ МОЛОКОМ

Барановичи.

За последние месяцы городского управления в Барановичах выдано 32 тысячи литров молока для детских яслей и дома инвалидов.

Интерес к раскопкам

Венский антрополог о курганах и Оредеже

Череп и кости древних новгородских славян, добытые при раскопках в курганах у деревни Надбелье, на берегу реки Оредежи, привлекли внимание немецких антропологов. Прибывший в Псков сотрудник венского антропологического музея доктор А. Линг отобрал наиболее интересные экземпляры черепов и скелетов для выставки в г. Бреславле.

пов и ранний возраст большинства погребенных (20-30 лет).

По мнению доктора Линга, добытый раскопками материал представляет большой интерес для германских антропологов, до сего времени имевших в своем распоряжении очень немного данных для антропологического изучения древних восточных славян.

Особый интерес представляют остатки водос в довольно значительном количестве сохранившиеся на черепе молодой женщины (около 25 лет), погребенной в кургане XII века. Для славянских курганов это — редкая находка; в могилах финских женщин волосы и даже целые косы сохраняются гораздо чаще, благодаря консервирующему действию на них окиси от различных медных украшений — колец, спиралей и подвесок, с которыми они хоронились в могилы.

Венские антропологи располагают значительными антропологическими коллекциями для изучения южных и западных славян, но подлинных черепов древних восточных славян ими еще не изучались.

Антропологическое изучение костей позволит осветить вопрос об этническом взаимодействии финнов и славян в бассейне рек Оредежи и Луги, о степени примеси финской крови к славянской у древних новгородцев, а следовательно, и о влиянии финского элемента при формировании великорусской народности.

Беглый предварительный просмотр антропологической коллекции из Оредежского района еще не позволяет сделать определенных выводов. Но уже сейчас можно отметить некоторые характерные особенности. Как, например, длинноголовый тип чере-

Для точных обмеров поврежденные череп и кости будут тщательно склеены и препарированы. После научного изучения вся отправляемая в Бреславль антропологическая коллекция будет по окончании выставки возвращена обратно в псковский музей.

В. Пономарев.

ФАНТАЗИЯ

О творческом восприятии жизни

Вы помните, конечно, эту лягушечью осклабленную улыбку Смердякова, когда он возвращал своему отцу и барину взятые им для прочтения «Вечера на хуторе близ Диканьки». Они ему не понравились!

жизнь, паря над нею, а не погружаясь с головой в океан драматичности.

— Про неправду все написано... Вы помните, с другой стороны, солнечный завет Пушкина:

В древности Платон издевался над людьми, неспособными уловить за простотою вещей и явлений их идею. Русская пословица говорит об этих «реалистах» с явной уемшкой: они за деревьями не видят леса... А Тютчев свидетельствовал о них:

Тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман.

Они не видят и не слышат, Живут в сем мире, как в потмах...

Вы знаете этих приземистых и низкорослых людей, которые обрывают всякий великодушный порыв, всякий призыв к чему-нибудь более значимому, чем каждодневная суета мелочей, — лакейским «здравомыслием»:

Сейчас эти сторонники фактов, реалисты — особенно расплодилось. Они иногда рьятся в тогу ученых знатоков, изыскивающих параллели совершающемуся в истории человечества со времен каменного века и Троянской войны до Бисмарка и Скобелева включительно.

— Мы сторонники чистых фактов... Нам, батенька, опыта не занимать. Сами с усами...

— Помилуйте, — кричат или шепелявят они (смотря по темпераменту): — вы говорите о голоде и страданиях по ту сторону фронта. А они-то наступают. Ась. Что же вы вопите о терроре и недостатках боевого и продовольственного снабжения Красной армии. А они-то ведь в Киеве уже. Ась. У нас, батенька, не раскулачения, а голые факты...

И забывают эти мудрецы, что так называемых «чистых фактов», «голой действительности» в действительности не существует, ибо воспринимается всякая действительность действительно, а — тем самым, в значительной мере индивидуально. И что все их «голые факты» есть лишь бытовая мешанина из вышедших в тираж и стершихся общих мест, штампов...

И забывают эти историки и глубокие аналитики судеб человеческих, что голые факты их зачерпнуты с самой поверхности моря явлений, что, наряду с этим, незачерпнутыми остались многие и многие факты. И что, следовательно, факты ими зачерпнуты не случайно, а со смыслом: что хотели зачерпнуть, то и зачерпнули. Корыстен ведь ум человеческий. Читают эти реалисты газеты, слушают радио, и смердяковская улыбка разбирает их

Что такое творческое восприятие жизни. Творческое ее преобразование. Прежде всего фантазия. Да, фантазия, этой «нас возвышающий обман», нам всегда дороже «тьмы низких истин».

Как только появились первые сведения «о рекордах» Алексея Стаханова, по милости которого русский рабочий попал в неслыханную кабалу «стахановщины», — по всему СССР всколыхнулись тысячи сталинских подхалимов и карьеристов, почувствовавших в этом деле хорошую для себя поживу. Появились стахановцы — канцеляристы, школьные работники, врачи, работники прилавка, и все завертелось в бешеной свистопляске. Не захотели отстать от других и карьеристы из наркомпочтеля. Разве можно было такой организации, неруцкой страны, оставаться в этом случае в стороне?

Фантазия — обман по отношению ко «вчера» и «сегодня». И великая истина по отношению к «завтра». Ибо фантазия и есть «воспоминание» о нашем завтра или предвкушение его. Она — ложь по отношению к сегодня. Ибо кто мог бы поверить, скажем, лет шестьдесят назад — в возможность телевизоров, установок, авиации и передвижки восьмьюэтажных домов. Но она, фантазия, — вечная правда и цель, маячащая перед нами.

Что им до того, если письма, телеграммы и газеты станут начками засылаться вместо одного города в другой. Телефонисток, не справляющихся и с одним коммутатором, стали нагружать двумя, а то и тремя, а абоненты вынуждены были или дожидаться очереди или вместо нужного разговора с Петром Ивановичем иметь беседу с какой-то Марией Даниловной.

Кто мог бы поверить в чудодейственное перерождение задавленной, казалась бы, Верселем Германии. Поверили фантасты. И они-то и оказались истинными реалистами и творцами жизни.

Великими фантастами были все реформаторы жизни, общества, религии, культуры. Великими фантастами были философы и инженеры-изобретатели, ученые и композиторы, художники и законодатели.

Великими фантастами были все реформаторы жизни, общества, религии, культуры. Великими фантастами были философы и инженеры-изобретатели, ученые и композиторы, художники и законодатели.

Недаром Платон с сожалением говорил о мудрецах, которых «не пожеловала бы Муза»...

Недаром Платон с сожалением говорил о мудрецах, которых «не пожеловала бы Муза»...

Что им до того, если письма, телеграммы и газеты станут начками засылаться вместо одного города в другой. Телефонисток, не справляющихся и с одним коммутатором, стали нагружать двумя, а то и тремя, а абоненты вынуждены были или дожидаться очереди или вместо нужного разговора с Петром Ивановичем иметь беседу с какой-то Марией Даниловной.

Нужно верить не фактам, но духу жизни. Нужно стать выше мятущейся чреды явлений, леручих и неуловимых. Нужно понять идею совершающегося, а не ловить за хвост мелочные события базара житейской и боевой суеты. А для всего этого нужна творческая фантазия, чтобы охватить

Колесо стахановщины

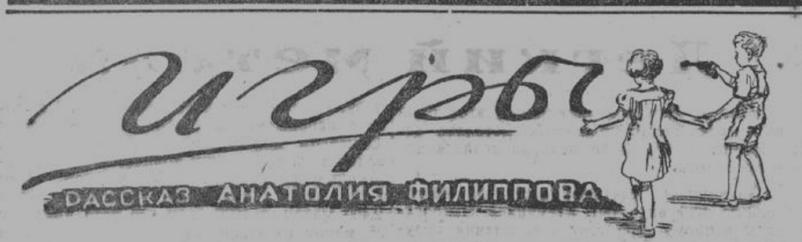
Из советской действительности

Не избежи стахановской участи и писемносец. Но как быть, если граждане пишут такое же количество писем и выписывают столько же газет, как и раньше?

Досуе головы и тут нашли выход. Письмоносец должен был быстрее обходить свой участок. Пошла гонка. Письма зачастую отдавались на ходу соседям, а те их теряли или забывали вручить адресатам. Газеты засовывались в щели заборов или же оставались в коридорах, откуда бесследно исчезали, не доходя до подписчиков.

Полился поток жалоб, но колесо стахановского движения продолжало вертеться и все жалобы оставались в газетном вопиющего в пустыне. В юмористических журналах издавались над несчастными писемносецами и телефонистками, — над ними подтрунивали юмористы на сцене, но никто не осмеливался даже намекнуть на единственного прямого виновника всей этой позорной свистопляски.

А. Никитин

Рассказ АНАТОЛИЯ ФИЛИПОВА

Рассказ

Счастливая, невозвратимая пора детства!... Лев Толстой.

Папа и дядя Коля — на работе. Мама и тетя Пана — на службе. Дома остались только бабушка, да Петя с Любой.

начинает усаживаться головою вниз и ногами вверх.

На улице — дождь. Бабушка сказала, что сегодня выходить во двор нельзя.

Люба, лежа плашмя поперек дивана, поет: — «Три танкиста — три веселых друга»

— Играйте дома! — сказала бабушка.

«Экипаж машины боевой.» — При этом она пальчиками теревит свои губки, от чего получается так:

А дома играть скучно. Все такое знакомое, надоевшее. И игрушки, и книжки.

— «Три транкпристра — трли билсельх дбруга...»

Петя, забравшись в кресло, пытается усесться там, чтобы голова висела ниже сидения, а ноги были выше спинки кресла. От этого получается все наоборот. Кажется, что потолок стал полом, а пол — потолком; что все стоит «вверх ногами». И Петя крепко держится за ручки кресла, чтобы не упасть на потолок. Но вдруг он срывается и, вместо того, чтобы упасть, — летит вверх и стучается головою об пол.

Бабушка опять ворчит. — Чего ты песню какую непутевую затянула!

— Добавался? — ворчит бабушка. — Непоседа. Право — непоседа. Ничего толкового не придумает.

— Скучно, бабушка, — капризно тянет Люба, и разбрасывает руки в стороны.

Петя, с улыбкой смущения, потирает голову и садится в кресло как полагается. Но, спустя минуту, снова на-

— Занялись бы чем нибудь, поиграли! — советует бабушка.

Счастливая мысль озаряет голову Любы.

— Петя! — кричит она. — Давай в ПВО*) играть?

— Давай! — вскакивает Петя.

— Ты будешь гражданином, а я ПВО.

— Нет, я буду ПВО, а ты гражданка. Ты бомбы не умеешь бросать.

— Ну, хорошо, — соглашается Люба.

Бомбоубежищем определяется место под диваном. Бомбой — старый порванный мячик.

— Внимание! Внимание! — начинается игра Петя, приложив ладоши ко рту рупором. Этим он изображает репродуктор радио. — В городе объявлена воздушная тревога! Воздушная тревога! Воздушная тревога! Граждане, переходите в бомбоубежище! Не создавайте паники! Соблюдайте порядок!

Люба бежит по комнате, собирая кукол.

— Воздушная тревога! Ах, воздушная тревога! Дети! Скорее! Скорее! Бежим со мной в бомбоубежище!

Петя продолжает свое: — Воздушная тревога! Воздушная тревога!...

Наконец, куклы собраны и Люба залезает под диван.

Теперь Петя преображается в самолет, несущий бомбы. Он, расставив в стороны руки, бежит вокруг стола и жужжит.

— Жжжжж!...

Подбегая к дивану, под которым приоткрылась Люба, он шлепает мячом об пол и топает ногами, крича:

— Бум! Трах-трах! Бум! Бум!

Потом, жужжа, улетает и превращается снова в громкоговоритель.

— Внимание! Внимание! Отбой! В городе объявлен отбой!

Люба вылезает и делится впечатлениями:

— Ах, я так боялась, так боялась! Я думала, что бомба упадет прямо на меня.

Петя начинает снова: — Внимание! Внимание!... Но бабушка бранится. — Перестаньте вы, непутевые! На-

кличите на свою голову! Ничего лучшего не нашли.

Дети озадачены.

— Люба, давай, тогда, в расстрелы играть!

— Давай! А как это?

— Ты будешь враг народа, а я НКВД.

— Хорошо, — соглашается Люба.

Петя свертывает из бумаги трубку, ломает ее. Получается револьвер.

— Здесь живет гражданка Люба? — спрашивает Петя зловещим голосом сестру.

— Здесь, — пищит Люба.

— А-а, так это вы?! Сейчас буду обыск производить.

Он перебирается журналы «Пионер» и придирается к одному из них.

— А, так вы контр-революцию разводите? Вы враг народа?

— Да, — отвечает Люба.

— Идите сюда! — кричит Петя. — Становитесь к стенке! Повернитесь лицом туда! — он прицеливается из трубки. — Пу! Пу!...

Люба стоит в ожидании.

— Так ты падай! — диктует Петя. — Я же тебя расстреливаю.

Люба падает на пол. Бабушка снова ворчит.

— И что за игры у вас! И снова дети озадачены.

— Хорошо.

Петя раскладывает на диване книжки, кубики — товары.

Люба берет плетеную провизионку.

— Гражданка, как не стыдно не в очередь? — говорит Люба воображаемой покупательнице и тут же добавляет: — А что дают? — Сами не знаем. Или керосин, или мануфактуру.

— Сегодня керосина не будет! — басом кричит Петя. — Будем сахарный песок выдавать по двести граммов.

— Ах, сахарный песок! Замечательно! — юлит Люба.

— Соблюдайте очереди! — басит Петя. — Куда прешь без очереди? — отталкивает он Любу.

— Это безобразие! — с гонором заявляет Люба. — Моя очередь сейчас.

— Так бы и говорила, а то прешь, как лошадь! — кричит Петя.

— А скажите пожалуйста! — пищит Люба. — Крупы нет какой нибудь?

— Какая вам тут крупа! — басит Петя. — Еще чего захотела.

— Петя, Петя! Смотри, что с бабушкой?

Дети прерывают игру и, с удивлением, смотрят на бабушку.

Бабушка сидит на стуле и плачет.

Дети бросаются к ней.

— Бабушка! Бабуленька! Почему ты плачешь?

Старушка крепко прижимает к своей груди головки внучат.

— Бедные вы мои! Беденькие! — говорит она. — Ничего то вы хорошего не видели!...

И по морщинистым щекам ее катятся горькие-горькие слезы.

*) ПВО — советский термин, обозначающий — противозудушная оборона.

Людвиг ван Бетховен

Памяти великого немецкого композитора

стными уроками музыки. Жажда знания приводит Бетховена в Боннский университет. Здесь он знакомится с современной философией, и особенное влияние оказывает на него Кант. Он увлекается древними классиками — Гомером, Платоном, Плутархом, восхищается поэзией Клопштока, Шиллера и Гете.

В 1792 году Бетховен покинул родной город и переселился в Вену. До самой смерти он неразрывно был связан с этим городом.

Бетховен, стремясь к совершенствованию в композиторском искусстве, учится у Гайдна, у известного теоретика Альбрехтсбергера.

Однако, Бетховен не подчиняется традициям и канонам музыкального искусства своего времени. Его учителя говорят ему, что правила не допускают ту или иную последовательность аккордов. «Я сам разрешаю себе ее», — говорит Бетховен. Этот уверенный в себе и в своих силах мастер верит только своему опыту, своему знанию жизни.

Бетховен уверен в себе, он — горделивый бунтарь, пишущий, потому что его мысли и его чувства приказывают писать. Когда друзья льстиво говорили ему о его славе, он всегда подчеркивал, что он творит не для известности: «нужно дать выход тому, что у меня накопилось на сердце, — вот почему я пишу».

Довзвонные годы — период значительной зрелости музыкального таланта Бетховена. Именно в эти годы определяется стиль бетховенской музыки — проявляется неповторимая энергия ее выражения и разнообразная мощь ее ритмики.

Фортепьянные и скрипичные ноты, струнные квартеты, немецкие танцы для оркестра, возникающие в этот период, насыщены жизнерадостным и жизнеутверждающим звучанием.

В Вене Бетховен завоевывает себе популярность в высших кругах, как виртуоз-импровизатор.

С 1880 года начинается расцвет музыкальной деятельности Бетховена. Композитор выступает с симфонической музыкой. Именно в этом году рождается С-дурная, 1-я симфония, в которой Бетховен делает попытку отойти от традиций симфонической музыки XVIII века. Однако, и эти робкие попытки показали современной музыкальной критике слишком резким новаторством.

Это было действительно новое в музыке. Здесь Бетховен создавал симфонию для широких масс, создает образ подлинного героя.

Творческая независимость нелегко давалась Бетховену. Она не была сопряжена с материальной независимостью. Нужда сопутствовала великому композитору на всех путях его жизни. Так или иначе, ему приходилось пользоваться пенсиями и подаяниями венской знати.

Однако, болезнь делала свое дело. Четыре месяца Бетховен пролежал на смертном одре. Он умер 26 марта 1827 года. Австрийский драматург Грильпарцер произнес надгробную речь, напомнив, что герой немецкой поэзии Гете еще живет, но мастер песни, наследник и продолжитель бессмертной славы Баха, Генделя, Гайдна, Моцарта кончил свой жизненный путь.

А. Д.

Покинутая населением деревня Нехино

По дороге тянутся последние возы

Деревня переселяется

Путь на запад

С опаской пускались в путь на запад крестьяне деревни Нехино. Но уже с первых шагов, когда германские солдаты на грузовиках подвозили к станции крестьянские пожитки и продовольствие и помогали грузить все это в вагоны, — рассеивались мрачные мысли.

На остановках германский Красный Крест организовал питание переселенцев и сестры милосердия приветливо наделили крестьян хлебом и разливали им горячий суп.

В поездах ехали люди всех возрастов — от старухи-крестьянки Екатерины Стахеевой, до новорожденного, которого подарила в пути своему мужу молодая хозяйка. Правда, она тотчас же была снята с поезда и помещена в клинику, и на место приехала уже позже.

Старшие были сосредоточены: что будет впереди? А молодежь беззаботно интересовалась всем: и новыми людьми, и новыми местами, и часто встречавшимися поездами; особенно ее занимали паровозы, и мальчишки подолгу простаивали у огромных колес мощных германских машин.

Но вот прибыли на новые места. Облегченно вздохнули и принялись за разгрузку. Хозяева скота ласково поглаживали своих буренушек, радуясь, что забота о них в пути не прошла напрасно, и что кормилицы в прошлом, — они и теперь будут поддерживать.

Местная администрация доброжелательно и быстро наладила распределение семейств по хозяйствам и, таким образом, у переселенцев отпала большая тревога: тревога о жилье.

Будущее во многом зависит теперь от самих переселенцев: насколько они сумеют приспособиться к новым условиям и как наладят свою новую жизнь. Германские власти со своей

стороны сделали все, чтобы помочь прифронтовому крестьянству переехать и устроиться на новых местах. Они уже сейчас многих работоспособных определили на работу. Теперь дело самих переселенцев показать, что русскому человеку не страшна никакая работа, лишь бы результат этой работы шел впрок, а не пропал бесследно в большевистской прорве.

Если некоторые из крестьян пока еще не устроены так, как им бы этого хотелось, то это лишь по обстоятельствам военного времени. Во всяком случае, делается все, чтобы скрасить и облегчить жизнь переселенцев на новых местах, куда они временно прибыли — дальше от опасностей и тягот войны. М. Шелонин.

Немецкий руководитель транспорта бережно вносит родившегося в пути ребенка

Жизненная школа

Впечатления русского журналиста

В городе Инсбруке в трамвае нам встретилась молодая русская девушка Вера Лещенко. Вера в Германии уже второй год. Работала на пивоваренном заводе, в пекарне, в лаборатории большого химического завода. За все это время она основательно изучила кроме языка и обычай страны. Ее рассказ интересен и поучителен.

— Первое время, — говорит Вера, — я чувствовала себя какой-то чужой. Немецким языком я не владела да и в правилах обихода усматривала очень много лишнего и обременяющего. Кроме того, меня сильно уязвляло то, что имея незаконченное высшее образование (я окончила три курса литературного факультета Киевского государственного университета), я вынуждена выполнять какую-то черную работу. Злило меня и то, что окружающие меня не верили моим приобретенным знаниям.

— Как так, — часто удивлялись они, — вы имеете почти высшее образование и не изучили ни одного иностранного языка. У нас даже люди со

Екатерина Стахеева, 103-летняя беженка

средним образованием владеют каким-нибудь иностранным языком.

— Я им доказывала, — говорит Вера, — что в Советском Союзе изучение иностранных языков было поставлено так плохо, что в большинстве случаев студенты этим предметом не занимались, но подобные доказательства, конечно, ничего в мою пользу не говорили.

Шли месяцы, понемножку я освоила немецкий язык, привыкла и к окружающему. Единственно, к чему тяжело было привыкать — это к людям, окружавшим меня. Продолжительное время меня здесь считали за комсомолку. С этим я никак не могла согласиться, так как в институте у меня всегда случались стычки с разного рода активистами. Но ничего не поделаешь, заграничной очень многие принимают русских за коммунистов и оба эти понятия отождествляют. Согласитесь, что это не совсем приятно для нас.

Конечно, большевикам удалось с нами сыграть очень неприятную шутку. Ни в семье, ни тем более, в советской школе молодого человека не приучали к культурному поведению. Под видом пролетарской культуры, разрешалась своеобразная разнузданность, иногда доходившая до каверзов. Хотя бы такой факт: я девушка, и по здешним понятиям, совершенно естественно обязана уметь накрыть стол, подать обед, ухаживать за ребенком. Все здешние женщины, бу они хоть с профессорским образованием, знают хозяйство; а же здесь доказала свою полную неспособность. Некоторые и истолковали это как признак моей причастности к комсомолу. Отчасти они и правы: хотели мы или нет, но очень многое от неспособности большевиков восприняли и переучиться не всегда бывает легко.

Особенно трудно бывает тем мнительным людям, которые обижаются на всякое замечание, вступают в бесполезный спор, стараясь доказать свою правоту. Они не замечают своих ошибок и по существу продолжа-

ют оставаться белыми воронами. Я придерживалась другого порядка. Внимательно присматривалась к жизни окружающих, терпеливо выслушивала все замечания, стараясь воспринять все лучшее. Я не оставляла без внимания никаких мелочей и нарвине со всевозможными химическими формулами терпеливо училась пеленать младенцев и печь вкусные пирожки.

Все это оказалось не лишним. Уже в конце первого года меня пригласила к себе одна сослуживица. Ее муж на войне и живет она с двумя малышами. Одному из них исполнилось четыре года. На его день рождения я и была приглашена. Были и другие гости. Вначале я смущалась, боялась произнести или сделать что-нибудь неуместное, но скоро освоилась. Вечер прошел интересно и я осталась им очень довольна. Понравилась мне и домовитость и порядок, царивший в доме. А ведь хозяйка дома со всем справлялась одна, не имея домработницы.

С течением времени окружающие стали относиться ко мне, как к своему человеку. Приглашали в гости, делились со мной радостями и заботами, советовали, выслушивали и меня.

Наконец, не так давно, меня вызвал директор предприятия и поинтересовался, не желаю ли я продолжать образование. Я, конечно, с радостью согласилась. Ровно через месяц я получила извещение о зачислении студенткой на литературный факультет университета. Вчера получила на службе расчет и твердое обещание, что во время учения ни в чем нуждаться не буду.

— Вот и все, — закончила Вера, — что могу рассказать о себе. Я прошла довольно суровую, но вместе с тем необходимую жизненную школу. Уверена, что теперь из меня выйдет более толковая гражданка, чем вышла бы после окончания советского высшего учебного заведения.

В. Блюм.

Легкий металл

«Легкое серебро» алюминий, этот один из самых распространенных металлов серебристо-белого цвета, некогда ценился дороже золота.

Алюминий считался настолько драгоценным, что вунчадый племянник Наполеона к первому дню своего рождения получил в подарок от великого деда погрешку из алюминия. Алюминий в природе не встречается в чистом виде, а всегда в виде соединений с кислородом и кремниевой кислотой и чтобы быть годным к употреблению должен быть переработан. Кусочек чистого алюминия, величиной в булавочную головку, удалось впервые добыть химическим путем германскому ученому Ва-

леру. Но только с открытием токов высокого напряжения и изобретением Вернером Сименсом динамо-машин стали получать алюминий в больших количествах и по доступным для широкого рынка ценам. Еще в 1854 году 1 килограмм алюминия стоил 2.400 марок, а в 1890 году его цена упала до 25 марок за килограмм, а в 1936 году он стоил всего 1.44 марки. Самой выдающейся особенностью алюминия является его легкий вес. Твердость алюминия сама по себе незначительна, однако, она может быть сильно увеличена путем сплава с другими металлами. Алюминий легко принимает желательные формы, легко вытягивается, прокатывается и может выделяться в виде тончайших листов.

Молодая мать и ребенок отдыхают в лечебнице после перенесенного пути